

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОДСУДИМОГО ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ

Великая Екатерина Видадиевна

старший научный сотрудник

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

catorina@mail.ru

Согласно ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) судебное разбирательство по уголовному делу проводится на основе состязательности сторон. При этом суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Одновременно в Конституции Российской Федерации отмечено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17).

В ходе рассмотрения судом уголовного дела в условиях гласности стороны обвинения и защиты реализуют предоставленные им законом права, а суд, как указано в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, обеспечивает возможность осуществления этих прав. Права, которыми наделен обвиняемый (подсудимый), направлены на защиту от предъявленного обвинения и закреплены в ст. 47 УПК РФ. Подсудимый имеет право заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме; знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом.

К сожалению, приходится отметить, что участники уголовного судопроизводства нередко злоупотребляют своими процессуальными правами, в том числе в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Злоупотребление правами возможно как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Как показывает практика, злоупотребление подсудимым своими правами выражается в неоднократном заявлении ходатайств, в том числе о предоставлении переводчика (по мотивам недостаточного владения русским языком, непонимания юридических терминов), заявлении необоснованных отводов суду, секретарю судебного заседания, государственному обвинителю, а также защитнику (по мотивам ненадлежащего оказания юридической помощи).

Важно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит понятия «злоупотребление правом», не употребляет такой термин и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях. Тем не менее, термин «злоупотребление правом» встречается в гражданском законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В тоже время в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указано, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

Упоминается о злоупотреблении правом и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в одном из его определений указано, что необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений Конституции Российской Федерации, о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования, прокурор, суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом [2].

Одним из прав обвиняемого является право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Не исключено также злоупотребление и этим правом, проявляющееся в ненадлежащем поведении подсудимого в судебном заседании, которое препятствует его проведению. Тем не менее, нельзя однозначно отнести такое поведение подсудимого к

злоупотреблению правом. Как известно, УПК РФ устанавливает определенный регламент судебного заседания, нарушение которого влечет применение различных мер воздействия: штрафа, удаления из зала судебного заседания либо отключения от видео-конференц-связи. Иными словами, лишь нарушение норм права влечет за собой наступление ответственности. В случае же злоупотребления своим правом лицо действует в рамках закона, не нарушая его положений. Однако на практике в постановлениях судов нередко указывается на злоупотребление правом в случаях нарушения подсудимым регламента судебного заседания.

Последствием злоупотребления правом «является нарушение законных интересов других участников процесса либо общественных интересов» [2, с. 15] При этом лицо, злоупотребляющее правом, формально ничего не нарушает. Злоупотребление процессуальными правами, будучи умышленным и волевым действием или бездействием [3, с. 20], не выходит за рамки прямых запрещений и предписаний УПК РФ и поэтому не является уголовно-процессуальным правонарушением [4, с. 37].

Следует согласиться с Е. В. Марковичевой, что «при анализе поведения участника процесса и оценивании его с точки зрения наличия или отсутствия факта злоупотребления следует исходить из того, что злоупотребление всегда связано с осознанным поведением субъекта, когда лицо осознает, что пользуется предоставленными ему правами не только для достижения собственного правозначимого интереса, но для ограничения возможности пользования процессуальными правами иными участниками. То есть субъект должен понимать, что совершает активные действия по реализации процессуального права или воздерживается от совершения таких действий сознательно, «во зло» иному участнику процесса. Только в этом случае можно говорить о злоупотреблении правом» [5, с. 125].

Таким образом, под злоупотреблением правом следует понимать осознанное, заведомо недобросовестное осуществление участником уголовного судопроизводства предоставленных ему прав, нарушающих законные интересы других участников и противоречащих принципам уголовного процесса.

Необходимо отметить, что наступление ответственности подсудимого за злоупотребление правом возможно лишь в том случае, если указанное понятие будет закреплено в УПК РФ. Предлагается сделать это по аналогии с мерами воздействия, предусмотренными за нарушение регламента судебного заседания. В то же время применение мер воздействия за злоупотребление правом не должно лишать подсудимого возможности реализации предоставленного ему законом права на защиту.

Список цитированных источников

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2006 № 243-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

2. Токарев, Д. А. Злоупотребление правом. Межотраслевой подход, обзор диссертационных исследований / Д. А. Токарев. – Волгоград: Волг. ГАСУ, 2012. – 131 с.

3. Андреева, О. И. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение / О. И. Андреева, О. А. Зайцев, Д. В. Емельянов // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 19–24.

4. Даровских, О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. И. Даровских; Юж.-Урал.гос.ун-т. – Челябинск, 2013. – 211 с.

5. Марковичева, Е. В. Злоупотребление процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: проблема баланса интересов / Е. В. Марковичева // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства материалы круглого стола: материалы кругл. стола, Москва, 19 дек. 2017 г. / Рос. гос. ун-т правосудия; отв. ред. В. В. Ершов. – М., 2018. – С. 122–128.

ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Данько Игорь Владимирович

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,

кандидат юридических наук, доцент

dan231069@gmail.com

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» от 17 июля 2023 г. № 284-З у судов общей юрисдикции появилось право непосредственного обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела. «Установление данного механизма на конституционном уровне выступает существенной правовой гарантией обеспечения прав и свобод граждан, служит последовательному разграничению компетенции Конституционного Суда и судов общей юрисдикции в утверждении конституционной законности», –подчеркивает Председатель Конституционно Суда П. Миклашевич [1].

Следует заметить, что право обращения в Конституционный Суд с так называемым преюдициальным (предварительным) запросом предусмотрено в законодательстве большинства европейских стран, что отражает общую тенденцию расширения средств защиты конституционных прав граждан. Возможность введения подобной процедуры в Беларуси стала активно обсуждаться более 10 лет назад, так как существовавшее законодательное регулирование рассматриваемых правоотношений было несовершенным. Судья Конституционного Суда Т. В. Воронович в то время отмечал, что «за период действия Конституции уполномоченные ор-